

Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

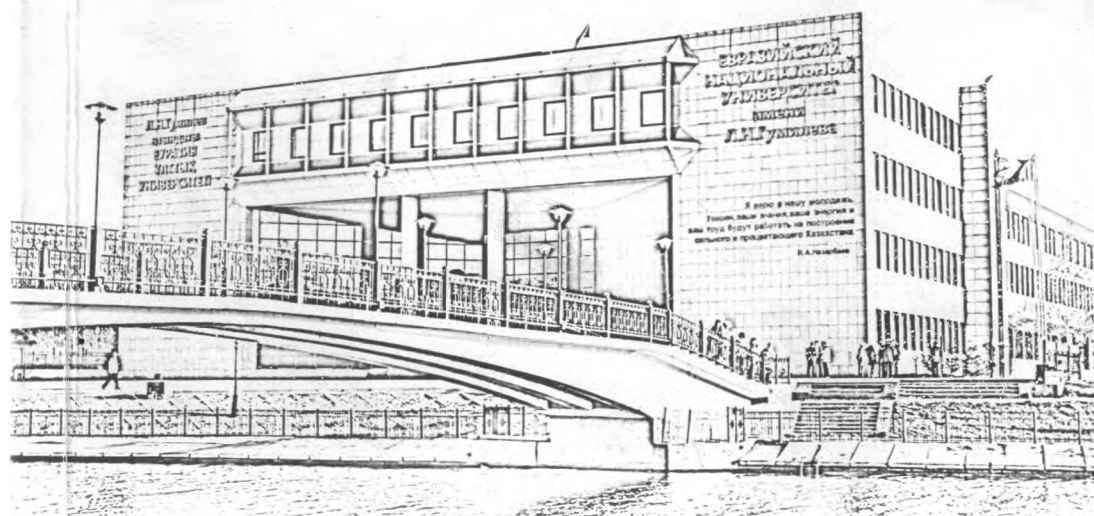
1995 жылдан шыға бастады ■ Основан в 1995 г. ■ Since 1995

ISSN 1028-9364

SCIENTIFIC JOURNAL
HERALD

L.N. Gumilyov Eurasian
national University

№ 5 (96) 2013

I
БӨЛІМ

ӘЛЕУМЕТТАНУ / СОЦИОЛОГИЯ

Д.К. Бурханова
Теоретические основы анализа
развития среднего класса.....170

Д.К. Бурханова
Формирование и развитие
среднего класса в Казахстане.....174

Э.С. Отар
Қазақстандағы «жаңа» және «көне» орта таптың
ерекшелігі.....177

ФИЛОСОФИЯ / ФИЛОСОФИЯ

У.М. Сандыбаева, Д.Т.Толгамбаева
Философия и философ в современном мире.....182

**САЯСАТТАНУ ЖӘНЕ ЖУРНАЛИСТИКА /
ПОЛИТОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА**

В.Х. Баймурзаева
Межконфессиональное согласие и толерантность
как общекзахстанские ценности:
политологический анализ.....190

В.Х. Баймурзаева
Межнациональное согласие как общекзахстанская
ценность: политологический анализ.....194

Б.А. Габдулина, М.Ю. Онучко
Дін мен саясаттың өзара әрекеті:
георетикалық аспект.....198

М.К. Дюсембекова, Р.С. Жанбулатова
Ислам ынтымақтастығы ұйымы күшейген ислам
ықпалы контекстінде.....203

М.Т. Мукашева
Новые подходы в подготовке журналистских
кадров.....207

М.Ю. Онучко, А.Н. Оспанова
Равные возможности мужчин и женщин
в политике: миф и реальность.....209

Н.М. Палинчук
Государственно-церковные отношения
в странах центральной Европы.....213

В.Я. Савка
Европейская интеграция в концепции
функционализма Д. Митрани.....218

Ж.А. Таубаева
Территориальное измерение национализма в
Северо-Восточной Азии: конфликт вокруг
островов Сэнкаку.....224

С.К. Тулбасиева
Казахстан – ООН: 20 лет партнерства во
имя мира, безопасности и развития.....229

Г. А. Хайруллина
Государство и институты гражданского
общества в Казахстане: пути и механизмы
диалога в контексте прав человека.....233

ҚҰҚЫҚТАНУ / ПРАВОВЕДЕНИЕ

А.С. Ахметов
Особенности правовой культуры казахстанского
общества.....238

А.А. Биебаева, А.М. Серикбаев
Проблемные вопросы квалификации укрытия
преступления от регистрации.....242

А.Б. Бимбетов
Защита прав несовершеннолетних лиц в
уголовно-процессуальном законодательстве РК...247

А.Б. Бимбетов
Защита прав несовершеннолетних лиц в уголовно-
процессуальном законодательстве РК.....252

Л.Ж. Елубаева
Режим как правовая категория.....258

М.М. Есиркепова
Актуальные проблемы основополагающих
принципов международного трудового права.....263

А.М. Ибраева
Қылмыстық іс жүргізудегі арнайы
прокурордың ролі.....271

С.С. Иманғалиев
Вопросы разграничения состава принуждение к
даче показаний.....274

Н.К. Мукашева
Законодательные коллизии защиты прав граждан,
пострадавших вследствие испытаний
на Семипалатинском испытательном
ядерном полигоне.....280

А.А. Мұқашева, Г.С. Шарапотова
Қазақстан Республикасында өндіріс және
тұтыну қалдықтары айналымы аясын
құқықтықреттеу.....285

Ж.М. Мұрат
Азаматтардың жедел-іздістіру қызметін асырушы
органдармен ынтымақтасу (жәрдемдесу)
институтының ретроспективті талдауы.....290

А.С. Сабыров, А.В. Никифоров
Охрана интеллектуальной собственности.....296

Э.Ж. Сокурова
Криминологические аспекты преступлений
в сфере добычи и транспортировки
нефти и нефтепродуктов.....302

In this article the increasing role of women in policy is considered. The author pays attention that women show smaller, in comparison with men, political activity.

The tendency of strengthening of a role of women in policy up to election as their presidents and prime ministers nowadays gradually becomes time symbol.

In the conclusion authors come to a conclusion that, psychologically the woman – the politician gravitates to reformist, instead of to revolutionary changes to the socio-political relations more.

Keywords: *The woman - the politician, the myth, society, the standard, a role of the woman, reform, revolution, the rights, duties, equality, participation, political process, the declaration, the concept.*

Поступила в редакцию 16.09.2013.

УДК 2-84 (4-191.2)

Н.М. ПАЛИНЧАК

кандидат исторических наук, профессор Ужгородского национального университета, Украина

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

В статье проведён политологический анализ изменений в государственно-церковных отношениях после падения в этих странах коммунистических режимов. Данный анализ мог бы быть интересен и коллегам Центрально-азиатского региона.

Проанализированы обобщенные особенности государственно-церковных отношений в странах Вишеградской четверки.

Ключевые слова: *модели, государственно-церковные отношения, Центральная Европа, религиозная политика.*

Общепринятым в политологической литературе мнением является мысль о том, что в XX в. огромный резонанс в мире вызвали ряд знаменательных событий, а именно:

1. создание Европейского Союза, что усилило интеграцию в Европе;
2. падение Берлинской стены, которое положило конец разделению Европы на два противоположных идеологических блока;
3. распад СССР и восстановление на ее обломках независимых национальных государств, в частности независимого Украинского государства.

Эти события не могли, разумеется, не отразиться на государственно-церковных отношениях. В посткоммунистических странах, как подчеркивает венгерский социолог М.Томка, «реставрация религии и общественной роли Церкви, а также попытка религиозной реставрации общества являются фундаментальными чертами преобразований» [1, С.42]. Эта эволюция сопровождается процессами секуляризации, что приближает религиозность жителей Центрально-Восточной Европы к религиозности населения стран Западной Европы. Происходит также переформулирование юридических оснований, которые определяют связи между Церковью и государством - в направлении приближения к нормам Европейской конвенции по правам человека.

По мнению многих европейских ученых, профессионально занимающихся проблемами современных государственно-церковных и государственно-конфессиональных отношений, европейская интеграция заставила снова переосмыслить отношения между церквями и религиями, с одной стороны, и государством и обществом – с другой. Причина этого прежде всего в том, что, во-первых, интегрируются довольно разные политические и религиозные наследия европейских стран, во-вторых, как считают большинство ученых, секуляризационные процессы, вызванные Реформацией, Просвещением, Гуманизмом, начавшиеся в XVI-XVII веках и кардинально изменившие лицо и душу Европы, подходят к концу [2, С.53]. Осуществив глубинную деклериализацию общества, закрепив юридически или практически во многих странах Европы принцип отделения церкви от государства, фундаментальные принципы плюралистической демократии с ее приоритетами светского правового государства, разделения властей, равенства прав и свобод личности, признание прав меньшинств, минимизировали ограничительные, в частности запрещающие средства со стороны государства при решении практических вопросов свободы совести

и государственно-церковных отношений, Европа уже на новом этапе своего развития вынуждена определиться с местом религии и церкви в таком постсекуляризованом европейском сообществе [3, С.13].

Большинство современных исследователей акцентируют внимание на господстве в коммунистические времена в странах Центрально-Восточной Европы тоталитарной модели жесткого и антагонистического отделения церкви от государства [4, С.31]. Эту модель с большей или меньшей последовательностью реализовывал СССР, амплитуда религиозной политики которого колебалась от кровавого террора на одном полюсе, который уничтожил более 50 тысяч одних только православных священнослужителей, до имперской политики внедрения «главной церкви главного народа» в системе государственной пропаганды, от вполне серьезных попыток «окончательного решения религиозного вопроса», до так называемого «религиозного напа» и направления священников в русло «советского патриотизма». В своих «средних значениях» эта модель, свойственная большинству стран бывшего «социалистического лагеря», сводилась к тотальному контролю над религиозной активностью, почти полного ее ограничения культовой сферой, репрессий против религиозных диссидентов, священников и простых верующих, которые мешали номенклатуре «строить коммунизм». Эта модель была также направлена, с одной стороны, на создание мощной инфраструктуры для искоренения «религиозных предрассудков», а с другой – на использование церковной иерархии во внешней политике для пропаганды „миролюбия” Варшавского пакта и преимуществ «социалистического образа жизни». При таких условиях религиозная свобода в странах Центральной Европы в социалистические времена была мертвым законом, оставалась только на бумаге, на которой были написаны и Конституции [5, 2009].

Украинский философ-религиовед П. Яроцкий выделяет идеологические принципы, на которых базировалась антихристианская политика КПСС и „братских компартий” в религиозном вопросе:

1. несовместимость марксизма и религии; подчинение борьбы с религией задаче «борьбы за коммунизм»;

2. «единство действий всех трудящихся – как верующих, так и неверующих – в борьбе против империализма, за социальный прогресс».

Безусловно, воплощение этих принципов в жизнь, а также провозглашения и применения на практике идеологических тезисов о «господствующем научно-материалистическом мировоззрении», «обществе массового атеизма» подталкивали государственную политику в отношении религии, церкви, верующих на путь администрирования, ограничения свободы бытия религии, сужения ее функций до минимальных гарантий отправления религиозных культов [6, С.162].

«Государственный атеизм» коммунистических времен был тесно связан с марксизмом и носил в своих административных проявлениях репрессивный «воинственный» характер [5, С.91]. Он по-разному влиял на население стран Центрально-Восточной Европы, но в целом оставил отпечаток на ментальности многих людей. В свое время папа Иоанн Павел II обратился к Папскому Совету по делам культуры с просьбой сделать диагностику атеизма и систематизировать его. Эта просьба была выполнена, а результаты исследований представлены на Специальном собрании Синода епископов, посвященном Европе, проходившем в Риме с 28 ноября по 14 декабря 1991 года. Исследования показали, что после падения марксизма в странах Центрально-Восточной Европы было большое количество атеистов и людей со взглядами, близкими к атеизму (агностики, деисты, постмодернисты и т.д.). Следовательно, для этих стран особенно актуально утверждение Второго Ватиканского собора о том, что «нечестие следует отнести к важнейшим явлениям современности».

Обратим внимание на слова Иоанна Павла II, сказанные в 1987 г.: «В каждой эпохе истории человечества, как и в каждом поколении христианской эры, рядом жили люди верующие и неверующие. Но, видимо, в нашу эпоху это противопоставление стало как никогда сознательным и радикальным» [5, С.91]. В случае со странами «социалистического лагеря» следует учитывать также квазирелигиозный характер самого тоталитаризма. Новая квазирелигия пыталась вытеснить своего «конкурента», превратить его в маргинальное явление, ведь тоталитаризм, по известному выражению Н. Бердяева, „сам предпочитает быть церковью, организовывать души людей, господствовать над душами, над совестью и мыслью, и не оставляет места для свободы духа, для сферы «царства Божия» [7, С.84].

Характеризуя общественно-политическую ситуацию в странах Центрально-Восточной Европы в посткоммунистический период, исследователи указывают на этнокультурное и конфессиональное разнообразие этого региона. Известный украинский религиовед В. Еленский выделяет такие историко-культурные круги в рамках так называемого восточно-европейского блока:

- а) балканский православный ареал
- б) исламский анклав в бывшей Югославии и в Албании
- в) центрально-европейский католический регион с австро-венгерским прошлым (часть Венгрии и Малая Польша, Словения, Словакия, Хорватия)
- г) католический субрегион Восточной Европы (Литва и Великая Польша)
- д) протестантские анклавы Центральной Европы (часть Чехии, Восточная Германия, Латвия, Эстония)
- е) уникальный исторический румынский тип - православная страна латинской культуры
- ё) восточнославянский православный макрорегион
- ж) субкультуры, созданные католическими восточными церквями (сообществами) византийского обряда (греко-католическая церковь в Украине и в Румынии, Пряшевская епархия в Словакии, Гайдурозька епархия в Венгрии и др.) [8, С.57].

Такая культурная, историческая и конфессиональная плюральность стран Центрально-Восточной Европы, конечно, затрудняет сравнительный анализ их социально-религиозного развития. Очевидно, что границы между блоками, которые сложились после Второй мировой войны, серьезно нарушили целостность европейских исторических культурных кругов. «На Западе оказались греки, которые создали духовную торжественность Востока, а на Востоке – часть Германии, Польша, Чехословакия, Венгрия и прибалтийские страны, которые по культуре своей принадлежат Западу, – писал известный польский кинорежиссер К. Занусси. – Из обыденного сознания исчезло понятие Центральной Европы, что было очень актуально в эпоху Габсбургской монархии, а еще раньше – во времена правления литовских Ягеллонов ...» [9, С.164].

В целом можем выделить следующие тенденции для стран Центрально-Восточной Европы. Во-первых, развитие модели Государственная церковь – модель государственно-церковных отношений, обеспечивает в государстве привилегированное сословие определенной конфессии. Предполагает прямое финансирование государством его институтов и государственный контроль за использованием средств, делегирование церковным структурам определенных функций (регистрация новорожденных, смертей, браков и т.д.). Примером такой модели является современная Греция, где государственной является православная церковь, Устав которой имеет статус государственного закона. Государство гарантирует ее священнослужителям зарплату и пенсии. В начальных и средних школах осуществляется православное образование. Различные формы государственной церкви существуют также в Великобритании, Дании, Швеции и других странах. Исключительный статус определенной церкви зафиксировано в конституциях более 40 государств мира. Кстати, в 22 из них главой государства может быть только лицо, принадлежащее к официальной церкви [10, 2008].

Во-вторых, Отделение церкви от государства. На практике это означает невозможность вмешательства церкви в дела государства при активном вмешательстве государственных институтов в дела церкви. Однако эта модель требует уточнений.

Следует отметить, что существуют различные формы отделения церкви от государства. Скажем, в Советском Союзе это отделение означало государственный атеизм и гонения на религиозные общины. Во Франции отделении церкви от государства предполагает прежде всего создание светского государства (так называемого *l'Etat laïque* или *laïcité de l'Etat*), в которой власть практически полностью игнорирует существование религиозных общин, хотя и не ведет с ними войны. Модель, реализованная в США, как правило, называется умеренной. Хотя и здесь государство подчеркивает свой принципиально светский характер, все же существует финансовая поддержка церковных школ, в вооруженных силах действует институт капелланов, а церковные бракосочетания имеют юридическую силу. В Германии, несмотря на то, что церковь отделена от государства, фактически существует достаточно широкое сотрудничество двух институтов, поэтому немецкую модель определяют как систему кооперации церкви и государства.

Следует помнить, что даже не во всех социалистических государствах Восточной и Центральной Европы было осуществлено отделение церкви от государства. Например, в Конституциях социалистических Румынии и Чехословакии не было пункта об отделении. Здесь священнослужители зарегистрированных конфессий получали зарплату от государства, богословские факультеты существовали при государственных университетах и т.д. При этом власть исповедовала государственный атеизм и достаточно жестко ограничивала деятельность религиозных группировок [11, 2011].

Таким образом, наличие или отсутствие конституционного положения отделения церкви от государства не исчерпывает специфику государственно-церковных отношений. Реально эти

отношения строятся в зависимости от исторических, политических, конфессиональных и культурных традиций каждого отдельного региона. Далее, среди специалистов нет полного согласия, что именно следует понимать под отделением Церкви от государства. Важно, что на Западе обычно говорят не об отделении Церкви от государства, а об отделении Церкви и государства. Тем самым подчеркивается равноправие субъектов этих отношений, а не взаимоотношения сюзеренитета-вассалитета. К тому же праведы почти единодушны: если под «отделением» понимать состояние, при котором государство не имеет с Церковью ничего общего, такой правовой и общественно-культурной ситуации мы не найдем нигде в Западной Европе. Отделение здесь означает, что государство не отождествляет себя ни с одной из религий или церквей, не возлагает на Церковь осуществления функций, не вмешивается в ее внутренние дела, и оба института уважают автономию друг друга в принадлежащих им сферах: Церкви не наделяются политической властью, а государство сохраняет нейтралитет в отношении религиозных организаций, не выступает от имени и потому против любой из них. Государство не принуждает своих граждан действовать в интересах определенной Церкви, не определяет ее внутренний канонический строй. При этом нейтралитет практически всегда доброжелателен по отношению Церкви. Государство не только ценит социальную работу религиозных организаций, но и проявляет большое уважение к самой религии, которая играет важную роль в духовном и нравственном развитии общества.

Сочетание модели государственной церкви и модели полного отделения церкви и государства – модель государственно-церковных отношений, которая предусматривает сохранение определенных видов государственной поддержки и привилегий отдельных церквей. Пример – современная Словакия, где, хотя и провозглашено нейтральность и толерантность государства к разным конфессиям, все же сохраняются определенные различия в отношении к религиозным организациям – в зависимости от количества их сторонников. Отдельные религиозные общины получают специальный статус, который дает им возможность, например, получать государственные дотации на собственные школы, детские сады.

Как отмечают ученые, конституционно-правовое регулирование отношений между государством и церковью включает в себя: общее регулирование деятельности религиозных организаций; закрепление принципа невмешательства во внутренние дела церкви до тех пор, пока деятельность церкви и деноминации не противоречит действующему законодательству и не нарушает прав человека.

Оптимальное государственное законодательство о религии и религиозных организациях является бесценным средством гуманизации религиозного фактора в общественной жизни, гармонизации всего общества. Нашей стране нужно спокойно осмыслить, где же она находится в контексте тех процессов в сакральной сфере, которые происходят в Европе и собственно в Украине, и куда ей двигаться дальше.

Актуальность исследования вопросов правового регулирования деятельности религиозных организаций Центральной Европы определяется социально-политической важностью процесса улучшения государственно-конфессиональных отношений в Украине.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Tomka M. Religion, Church, State and civil Society in Eastern-Central Europe // Church-State Relations in Central and Eastern Europe / Ed. by I. Borowik. – Cracow: «Nomos», 1999. – P. 42.
- 2 Віллем Ж.-П. Європа та релігії. Ставки ХХІ століття / Ж.-П. Віллем. – К.: Дух і літера, 2006. – 331 с.
- 3 Климов В. Тенденції розвитку державно-церковної політики в Україні в контексті сучасних процесів врегулювання відносин між державами та церквами в Європі / В. Климов // Релігійна свобода: Науковий щорічник. – № 14. – К., 2009. – С. 12-18.
- 4 Єленський В. Є. Релігійно-суспільні зміни в посткомуністичній Європі / В. Є. Єленський // Людина і світ. – 1999. – № 7. – С. 31.
- 5 Jan Pawel II. Problem niewiary oras ateizmu // Jan Pawel II. Wierzę w Boga Ojca Stworzyciela. – Rzym, 1987. – S. 88-93. – S. 91.
- 6 Яроцький П. Свобода буття релігії в контексті викликів тоталітаризму і нетолерантності / П. Яроцький // Релігійна свобода: Науковий щорічник. – № 15. – К., 2010. – С. 162.
- 7 Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии / Н. А. Бердяев // Царство Духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 84.
- 8 Єленський В. Є. Релігійна свобода після комунізму. Релігійно-соціальні зміни в процесі трансформації центрально- і східноєвропейських суспільств: фокус на Україні / В. Є. Єленський. – К.: НПУ ім. М. Драгоманова, 2002. – 420 с. – С. 57.

- 9 Занусси К. Что будет с Европой? / К. Занусси // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 164.
- 10 Зуев Н. Політичне православ'я відокремили від церкви // Дзеркало тижня. – 2008. – № 1.
- 11 Бурег В. Церква та держава на постсоціалістичному просторі: у пошуках парадигми відносин УНІАН. Релігії, 18 липня 2011. Інтернет-ресурс. Режим доступу <http://religions.unian.net/ukr/detail/441>.
- 12 Антонюк О.В. Основи етнополітики: навчальний посібник (для студ. вищ. навч. закладів) / Антонюк О.В. – К.: МАУП, 2005. – 432 с.
- 13 Бабкіна О.В. Політологія: навчальний посібник / О. Бабкіна, В. Горбатенко. – К.: ВЦ, 2006. – 568 с.
- 14 Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / Под ред. Г. Робберса. – М.: Институт Европы РАН, ТЦ Юнеско, 2009. – 720 с.
- 15 Мень А. История религии: уч. пособие в 2-х кн. – М.: Форум, 1999. – 552 с.
- 16 Модели церковно-государственных отношений стран Западной Европы и США. – К., 1996. – С. 103-110.
- 17 Нерсесянц В.С. На путях к праву: от социализма к постсоциализму / В.С. Нерсесянц // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 61-69.
- 18 Онищенко О. Громадянське суспільство: тенденції становлення / О. Онищенко // Наука і суспільство. – 2002. – № 1-2. – С. 12-15.
- 19 Саган О. Моделі державно-церковних взаємин у світовій історичній перспективі / О.Саган // Актуальні проблеми державно-церковних відносин в Україні: Наук. зб. – К. ВіП, 2001. – С. 63-69.

REFERENCES

- 1 Tomka M. Religion, Church, State and civil Society in Eastern-Central Europe // Church-State Relations in Central and Eastern Europe / Ed. by I. Borowik. – Cracow: "Nomos", 1999. – P. 42.
- 2 Villem J.-P. Evropa ta religii. Stavki XXI stolittya / J.-P. Villem – K.: Duh i litera, 2006. – 331 s.
- 3 Klimov V. Tendencii rozvittku derjavno-cerkovnoi politiki v Ukraini v suchasnihpocesiv vregulyuvannya vidnosin mij derjavami ta cerkvami v Evropi / V. Klimov // Religina svoboda: Naukovii shorichnik. – № 14. – K., 2009. – s. 12-18.
- 4 Elenskii V.E. Religiino-suspalni zminy v postkomunistichnyi Evropi / V.E. Elenskii // Lyudina i svit. – 1999. – № 7. – S. 31.
- 5 Jan Pawel II. Problem niewiary oras ateizmu // Jan Pawel II. Wierzę w Boga Ojca Stworzyciela. – Rzym, 1987. – S. 88-93. – S. 91.
- 6 Yarockyi P. Svoboda buttya religii v konteksti viklikiv totalitarizmu I netolerantnosti / P. Yarockyi // Religiyina svoboda: Naukovyi shorichnik. – № 15. – K., 2010. – s. 162.
- 7 Berdyaev N.A. O rabstve I svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoi filosofii / N.A. Berdyaev // Carstvo duha I carstvo kesarya – M.: Respublika, 1995. – С. 84.
- 8 Elenskii V.E. Religiya pislya komunizmu. Rekigiino-socialny zminy v processi transformacii centralno I skhidnoevropeiskih suspilstv: focus na Ukrainy / V. E. Elenskii. – K.: NPU im. M. Dragomanova, 2002. – 420 s. – s. 57.
- 9 Zanussi K. Chto budet s Evropoi? / K. Zanussi // Voprosy filosofii. – 1990. – № 4. – s. 164.
- 10 Zuev N. Politichne pravoslav'ya vidokremili vid cerkvi Політичне // Dzerkalo tijnya. – 2008. – № 1.
- 11 Burega V. Cerква ta derjava na postsocialistichnomu prostori: u poshukah paradigmy vidnosin UNIAN. Rligii, 18 lipnya 2011. Internet resurs. Rajim dostupu <http://religions.unian.net/ukr/detail/441>.
- 12 Antonyuk O.V. Osnovy etnopolitiki: navchalnyi posobnik (dlya stud. vish. navch. zakladiv) / Antonyuk O.V. – K.: MAUP, 2005. – 432 s.
- 13 Babkina O.V. Politologiya: navchalnyi posibnik / O. Babkina, V/ Gorbatenko. – K.: VC, 2006. – 568 s.
- 14 Gosudarstva I religii v Evropeiskom soyuze (opyt gosudarstvenno-konfessionalnyx otnoshenii) / Pod red. G. Robbersa. – M.: Inatitut Evropy RAN, TC Unesco, 2009. – 720 s.
- 15 Men` A. Istoriya religii: uch. posobie v 2-h kn. – M.: Forum, 1999. – 552 s.
- 16 Modeli cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenii stran Zapadnoi Evropy I SShA. – K., 1996. – s. 103-110.
- 17 Nersesyanc V.S. Na putyah k pravu: ot socializma k postsocializmu / V.S. Nersesyanc // Sovetskoe gosudarstvo I pravo. – 1991. – № 2. – s. 61-69.
- 18 Onishenko O. Gromadyanske suspilstvo: tendencii stanovlennya / O. Onishenko // Nauka i suspilstvo. – 2002. – № 1-2. – s. 12-15.
- 19 Sagan O. Modeli derjavno-cerkovnih vzaemin u svitovyi istorichnyi perspektivi / O.Sagan // Aktualny problemi derjavno-cerkovnih vidnosin v Ukrainy: Nauk. zb. – K. ViP, 2001. – s. 63-69

Палинчак Николай Михайлович, тарих ғылымдарынын кандидаты, профессор.

Ужгород ұлттық университеті, Украина.

ОРТАЛЫҚ ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТ ПЕН ДІННІҢ АРАҚАТЫНАСЫ

Мақалада коммунистік режимдердің ыдырауы нәтижесінде құрылған мемлекеттердегі дін мен мемлекет арасындағы саяси өзгерістерге сараптама жасалған. Аталған сараптама Орталық Азия аймағындағы әріптестерге де маңызды.

*Вишеградтық төрттік елдеріндегі мемлекет пен дін арасындағы қатынастарға баса назар аударылған.
Түйін сөздер: модельдер, мемлекет-дін қатынастары, Орталық Еуропа, діни саясат.*

Palinchak Nikolai Mikhailovich

candidate of historical sciences, professor Uzhgorod National University, Ukraine.

CHURCH-STATE RELATIONS IN CENTRAL EUROPE

The article provides a political analysis of the changes in church-state relations in the fall of the communist regimes of these countries. This analysis could be of interest to fellow Central Asia region.

Analyzed the generalized features of church-state relations in the countries of the Visegrad Four:

Keywords: *models, state-church relations, Central Europe, the religious policy.*

Поступила в редакцию 20.09.2013.

УДК 165.725 (4) (091)

В.Я. САВКА

*преподаватель кафедры международных отношений
Ужгородского национального университета, г. Ужгород, Украина*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНЦЕПЦИИ ФУНКЦИОНАЛИЗМА Д. МИТРАНИ

Предметом исследования являются основные положения концепции функционализма относительно понимания сущности и задач мировых и европейских интеграционных процессов.

Анализ теоретических моделей развития интеграционных процессов дает возможность прогнозировать как непосредственно саму интеграционную динамику, так и конечный результат интеграционного процесса, который имеет большое влияние на развитие системы международных отношений в целом. Знание теоретических основ позволяет оценивать и анализировать каждый следующий шаг.

Базовые методологические принципы исследования - это принцип объективности и историзма, методы анализа и синтеза. При проведении исследования использованы системный подход, а также методы исторического познания: синхронный, при котором явления рассматриваются в контексте исторических обстоятельств, хронологический, который предусматривает последовательное рассмотрение событий в их часовой длительности.

Ключевые слова: *интеграция, европейская интеграция, функциональная интеграция, разветвление.*

Изучением мировых (и в частности европейских) интеграционных процессов занимались и занимаются много исследователей как в сфере международных отношений, так и других наук, а именно экономики, социологии, политологии и др. Безусловно, что интеграция как явление является сложной, комплексной, ее развитие определяет большое количество факторов, как внутренних, так и внешних. Ее проявления многогранны и имеют огромное значение для всей системы в целом. Поэтому в меру развития интеграционных процессов исследователями разрабатывались теории, концепции и модели, упрощающие понимание тех процессов, которые находили свое выражение в становлении и эволюции Европейского Союза, выделяют определяющие факторы его развития, и дают возможность спрогнозировать с большей или меньшей степенью достоверности будущее европейской интеграции, а также предлагают конкретные стратегии развития.

Теоретические основы интеграции как процесса взаимного сближения государств с целью создания относительно скоординированного содружества начали формироваться в Западной Европе после Первой мировой войны, которая повлекла разочарование в международном порядке, который проявлялся в существовании государств-наций и т. н. Вестфальской системы, которая базировалась на безусловном приоритете национального суверенитета. Возникали научные школы, которые пытались логично доказать обреченность национальных государств и необходимость нового европейского и мирового порядка, предложить самый рациональный путь установления такого международного порядка, при котором войны были бы исключены из жизни общества.

В этом контексте необходимо выделить федерализм и функционализм. Представители федерализма основывались на убеждении, что федеральная система с центральным и местным уровнями власти является идеальной для западноевропейских государств. На совсем других принципах базируется функционализм. Его сторонники не искали идеальную форму международного содружества, а